СЕРГІЕВЪ ПОСАДЪ м. 5.

О. Благочинному

Въ редакцію журнала ТРОИЦКОЕ СЛОВО.

МИНСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ Годовая цѣна 6 р. съ перес.

1917.

Подписка принимается въ редакц. Минскихъ Епарх. Вѣдомостей въ г. Минскѣ.

1—15 іюня. № 9—10. 1—15 іюня.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Объявляемыя въ оффиціальномъ отдѣлѣ сихъ Вѣдомостей распоряженія Епархіальнаго Начальства обязательны къ исполненію духовенства и должностныхъ лицъ епархіи, до коихъ онѣ касаются.

Епархіальныя распоряженія.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Георгіемъ, Епископомъ Минскимъ и Туровскимъ,

освобожденъ, согласно прошенію, отъ исполненія обязанностей благочиннаго церквей гор. Минска священникъ Минской Привокзальной церкви Владимиръ Хираско—11 апрѣля;

уволенъ, согласно прошенію, отъ должности благочиннаго 2 округа Минскаго уѣзда священникъ Симеонъ Сѣвбо—27 апрѣля;

утверждены, согласно избранію мѣстнаго духовенства, въ должностяхъ—благочиннаго церквей гор, Минска священникъ Минской Привокзальной церкви Владимиръ Хираско—26 апрѣля, благочиннаго 3 округа Бобруйскаго уѣзда священникъ Осиповичской церкви Петръ Шафрановскій—3 мая, благочиннаго 4 округа Мозырскаго уѣзда священникъ Ленинской церкви Іоаннъ Попенко—14 мая и благочиннаго 2 округа Минскаго уѣзда священникъ Раковской церкви Симеонъ Сѣвбо—17 мая;

опредѣлены, согласно прошеніямъ: діаконъ на псаломщической вакансіи при Поготской Петропавловской церкви Игуменскаго уѣзда Стефанъ Малашковичъ на священническое мѣсто къ Локницкой церкви Пинскаго уѣзда—15 апрѣля, діаконъ на псаломщической вакансіи при Тимковичской церкви Слуцкаго уѣзда Владимиръ Бирюковичъ—на священническое мѣсто къ Тульговичской церкви Рѣчицкаго уѣзда—15 апрѣля, окончившій пастырскіе курсы при Минской Духовной Семинаріи діаконъ на псаломщической вакансіи при Стволовичской церкви Новогрудскаго уѣзда Василій Харитончикъ—на священическое мѣсто къ Качановичской церкви Пинскаго уѣзда—15 апрѣля, окончившій пастырскіе курсы при Минской Духовной Семинаріи діаконъ на псаломщической вакансіи при Ишкольдской церкви Новогрудскаго уѣзда Григорій Кебецъ—на священническое мѣсто къ Вичинской церкви Пинскаго уѣзда—15 апрѣля, окончившій пастырскіе курсы при Минской Духовной Семинаріи діаконъ на псаломщической вакансіи при Новоселковской церкви Слуцкаго уѣзда Сергій Зѣнчикъ—на священническое мѣсто къ Лопатинской церкви Пинскаго уѣзда—15 апрѣля, священникъ Георгій Ржецкій—къ Ляховичской церкви Слуцкаго уѣзда—15 апрѣля и окончившій Житомірское училище пастырства Никита Гапановичъ—къ Омельнянской церкви Игуменскаго уѣзда—11 мая;

перемѣщены согласно прошеніямъ: священникъ Доброславской церкви Пинскаго уѣзда Владимиръ Лелявскій—къ Греской церкви Слуцкаго уѣзда—15 апрѣля, священникъ Качановичской церкви Пинскаго уѣзда Константинъ Буткевичъ—къ Раваничской церкви Игуменскаго уѣзда—15 апрѣля, священникъ Локницкой церкви Пинскаго уѣзда Симеонъ Неслуховскій—къ Милѣевичской церкви Мозырскаго уѣзда—15 апрѣля, священникъ Выгонощской церкви Пинскаго уѣзда Александръ Круковскій—къ Кіевецкой церкви Минскаго уѣзда—25 апрѣля, священникъ Загорье-Сѣнненской церкви Новогрудскаго уѣзда Владимиръ Свирскій—къ Мирской церкви того же уѣзда—28 апрѣля и священникъ Краснолукской церкви Борисовскаго уѣзда Михаилъ Лаговой—къ Немоницкой церкви того же уѣзда—12 мая;

освобождены, согласно прошеніямъ, отъ исправленія должности епархіальнаго миссіонера ключарь Минскаго Каѳедральнаго собора священникъ Василій Тышкевичъ съ 1-го мая и отъ временнаго завѣдыванія Раваничскимъ приходомъ заштатный священникъ Михаилъ Шубинъ—15 апрѣля;

оставлены согласно прошеніямъ на прежнихъ мѣстахъ: отказавшійся отъ перехода въ Подольскую епархію Слуцкій уѣздный наблюдатель церковныхъ школъ священникъ Михаилъ Лукашевичъ при Слуцкомъ соборѣ и перемѣщенный къ Мин-

скому Екатерининскому собору діаконъ Матѳей Борзаковскій—при Узденской церкви Игуменскаго уѣзда, оба—15 апрѣля;

возстановленъ согласно прошенію въ должности уволеный по прошенію за штатъ священникъ Іодчицкой церкви Слуцкаго уѣзда Александръ Прушинскій—16 апрѣля;

рукоположены: псаломщикъ Евтушковичской церкви Рѣчицкаго уѣзда Василій Ажгирей во діакона—16 апрѣля и во священника къ Лопатинской церкви Пинскаго уѣзда діаконъ Сергій Зенчикъ—23 апрѣля и къ Вичинской церкви Пинскаго уѣзда діаконъ Григорій Кебецъ—30 апрѣля.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Ѳаофилактомъ, Епископомъ Слуцкимъ, Викаріемъ Минской епархіи,

опредѣлены согласно прошеніямъ: вр. ис. об. псаломщика Мало-Плотницкой церкви Пинскаго уѣзда Василій Русецкій—на псаломщическое мѣсто къ Бостынской церкви Пинскаго уѣзда—2 мая и псаломщикъ Гродненской епархіи Матѳей Петельскій—и. д. псаломщика Новоселковской церкви Слуцкаго уѣзда—8 мая;

перемѣщены согласно прошеніямъ псаломщикъ Гаинской Успенской церкви Борисовскаго уѣзда Геннадій Новицкій—къ Погостской церкви Игуменскаго уѣзда—3 мая и псаломщикъ Савичской церкви Слуцкаго уѣзда Иванъ Духовской—къ Тимковичской церкви того же уѣзда—14 мая;

рукоположенъ во священника къ Локницкой церкви Пинскаго уѣзда діаконъ Стефанъ Малашковъ—23 апрѣля;

посвященъ въ стихарь псаломщикъ Зборской Косьмо-Даміановской церкви Игуменскаго уѣзда Никодимъ Смородскій—16 апрѣля;

утверждены согласно избранію прихожанъ въ должностяхъ церковныхъ старостъ: крестьянинъ Василій Скрипко къ Кобылянской церкви Бобруйскаго уѣзда, на первое трехлѣтіе—23 марта, крестьянинъ Григорій Гладкій—къ Вороничской церкви Игуменскаго уѣзда на 6-ое трехлѣтіе—26 марта, крестьянинъ Лаврентій Безручко—къ Гребенской церкви того же уѣзда на первое трехлѣтіе—17 апрѣля, крестьянинъ Семенъ Дударъ—къ Поблинской церкви Бобруйскаго уѣзда на первое трехлѣтіе—28—апрѣля, крестьянинъ Миронъ Копшикъ—къ Новоселковской церкви Игуменскаго уѣзда на первое трехлѣтіе—29 апрѣля, коллежскій ассесоръ Владимиръ Ярмоловичъ—къ Минскому Екатерининскому собору на второе трехлѣтіе—6 мая, крестьянинъ Емельянъ Бруй—къ Туровской Ильинской церкви Мозыр-

скаго уѣзда на шестое трехлѣтіе—12 мая и крестьянинъ Даміанъ-Карасикъ—къ Погостской церкви того же уѣзда на первое трехлѣтіе—12 мая;

уволенъ отъ временнаго исполненія обязанностей старосты при Турецкой церкви Новогрудскаго уѣзда, согласно прошенію, Игнатій Бударкевичъ—25 апрѣля и предоставлено избрать церковныхъ старостъ какъ къ сей, такъ и къ Еремичской церкиви того же уѣзда.

Избраны въ составъ церковно-приходскихъ попечительствъ: при Вороничской церкви Игуменскаго уѣзда—предсѣдателемъ мѣстный священникъ Іоаннъ Бруякинъ, а членами 13 человѣкъ изъ прихожанъ, при Гребенской церкви того же уѣзда—предсѣдателемъ крестьянинъ Тимоѳей Волкъ, а членами 8 человѣкъ изъ мѣстныхъ крестьянъ, при Поблинской церкви Бобруйскаго уѣзда—предсѣдателемъ мѣстный священникъ Константинъ Крикуновъ, а членами 15 человѣкъ изъ крестьянъ, при Новоселковской церкви Игуменскаго уѣзда—предсѣдателемъ мѣстный священникъ Николай Кучинскій, а членами 8 человѣкъ изъ прихожанъ, при Погостской церкви Мозырскаго уѣзда—предсѣдателемъ крестьянинъ Архипъ Маркевичъ, а членами 7 человѣкъ изъ крестьянъ и при Туровской Ильинской церкви того же уѣзда—предсѣдателемъ крестьянинъ Максимъ Земляникъ, а членами 12 человѣкъ изъ крестьянъ.

† **Умерли;** заштатный псаломщикъ Туринской церкви Игуменскаго уѣзда Иванъ Хруцкій—12 апрѣля, діаконъ Горбацевичской церкви того же уѣзда Евгеній Кульчицкій—1 мая, священникъ Омельнянской церкви того же уѣзда Николай Дроздъ—3 мая и настоятель Минскаго Екатерининскаго собора протоіерей Павелъ Аѳонскій—18 мая.

Убитъ священникъ Немоничской церкви Борисовскаго уѣзда Арсеній Волотовскій толпой вооруженныхъ дубинками и ножами китайцевъ, явившихся въ его усадьбу съ цѣлью грабежа—1 маа.

Вакантныя мѣста.

Священническія при церквахъ: Скорбященской, что при училищѣ для слѣпыхъ въ гор. Минскѣ и Доброславской Пинскаго уѣзда.

Псаломщическія при церквахъ: Гребенской Игуменскаго уѣзда, Городненской и Логишинской Пинскаго уѣзда, Давидъ-

Городокской и Березовской Мозырскаго уѣзда и Ишкольдской Новогрудскаго уѣзда.

Вакантны должности епархіальнаго миссіонера и епархіальнаго архитектора, архиваріуса и регистратора при Минской Духовной Консисторіи.

ВѢДОМОСТЬ

объ удержаніяхъ изъ жалованья духовенства за апрѣль сего года

Удержанія произведены на слѣдующіе предметы: 1) на нужды военнаго времени 426 р. 44 к.; 2) На погашеніе долговъ по исполнительнымъ листамъ съ священниковъ церквей: Гатовской Минскаго уѣзда Пастернацкаго 8 р. 16 к., Бараньской Борисовск. уѣзда Мацкевича 14 р., Судченской Пинскаго уѣзда Радзиминовича 10 р. 88 к., Острожанской Мозырскаго уѣзда Курышова 8 р. 16 к. и псаломщиковъ церквей: Бацевичской Бобруйскаго уѣзда Рожановича, Старосельской Минскаго уѣзда Горбацевича, Забѣльской Слуцкаго уѣзда Михалковича, Трухановичской того же уѣзда Нарановича и Колковской Рѣчицкаго уѣзда Сачко по 2 р. 50 к. съ каждаго; 3) въ распоряженіе Консисторіи на пополненіе разнаго рода взысканій съ священниковъ церквей: Горутишской Минскаго уѣзда Копачинскаго 8 р. 16 к., Бараньской Борисовскаго уѣзда Мацкевича 18 р. 64 к. Блячинской Слуцкаго уѣзда Новицкаго, Будчанской Новицкаго, Голынской Барановскаго, Грицевичской Герасимовича, Денисковичской Верниковскаго, Дунайчицкой Гаховича, Зубковской Бѣлюстина Клецкой-Покровской Мацкевича, Круговичской Мачульскаго, Ланьской Волосовича, Локтышевской Яневича, Малевской Шелютина, Морочской Шавеля, Подлѣсской Кезевича, Несвижской Чипуля, Ціперской Давидовича, и протоіерея Клецкой-Воскресенской церкви Лукашевича по 28 р. 68 к. съ каждаго; свящ. Янушковичской церкви Борисовскаго уѣзда Околовича 9 р. 2 к., діаконъ Острошицко-Городокской церкви Минскаго уѣзда Герасимовича 9 р. 79 к. и псаломщ. церквей: Бывальковской Рѣчицкаго уѣзда Подольскаго 2 р. 50 к., Долгской Игуменскаго уѣзда Бекаревича 9 р. 59 к., и Слуцкаго уѣзда Блячинской Янковскаго, Будчанской Громыко, Грицевичской Бирюковича, Дунайчицкой Тычино, Зубковской Макуцкаго, Круговичской Плешко, Локтышовской Вериго, Малевской Мацкевича, Подлѣсской Пигулевскаго, Несвижской Буракова, Синявской Грушевича, Цеперской Шеметилло, Ляховичской Киршевскаго, діаконовъ церквей Клецкой-Воскресенской того же уѣзда Савицкаго и Клецкой-Покровской Бирюковича и псаломщика Малковичской церкви Пинскаго уѣзда Соколовскаго по 9 р. 2 к. съ каждаго; 4) зачи-

слено въ доходъ казны за опредѣленіе въ должность и увеличеніе содержанія: съ священниковъ церквей: Сторожовецкой Мозырскаго уѣзда Пекарскаго и Янушковичской Борисовскаго уѣзда Околовича по 22 р. 85 к. съ каждаго, діаконовъ: Минскаго Екатерининскаго собора Борзаковскаго—3 р. 68 к. и Игуменскаго собора Михайлова 14 р. 71 к., и т. д. псаломщ. Велико-Жуховичской Новогрудскаго уѣзда Штейна и псаломщиковъ церквей: Басловской Слуцкаго уѣзда Сѣрика по 3 р. 26 к. съ каждаго; Несвижской Прорвича, Грозовской Комара, Смѣдинской Мозырскаго уѣзда Корженевскаго и Юревичской Рѣчицкаго уѣзда Маньковскаго по 3 р. 62 к. съ каждаго, Сморковской Борисовскаго уѣзда Шукевича 3 р. 27 к., Косинской того же уѣзда Гловацкаго, Велятичской Пинскаго уѣзда Леоновича и Вылазской того же уѣзда Русецкаго по 3 р. 26 к. съ каждаго; 5) въ пользу Пинскаго Духовнаго училища за содержаніе дѣтей; съ священника Островской церкви Пинскаго уѣзда Любича 31 р. 98 к. и діакона Лещенской церкви того же уѣзда Неслуховскаго 3 р. 26 к., итого 35 р. 24 к.; 6) въ пользу Слуцкаго Духовнаго училища за содержаніе дѣтей: съ псаломщиковъ церквей: Крынковской Бобруйскаго уѣзда Москалевича 9 р. 59 к., и Жодинской Борисовскаго уѣзда Борковскаго 9 р. 79 к., итого 19 р. 38 к.; 7) въ пользу Паричскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства за содержаніе дѣтей; съ священниковъ церквей: Бесѣдской Мозырскаго уѣзда Антонова, Вересницкой того же уѣзда Верниковскаго, Липовской Рѣчицкаго уѣзда Кмито по 31 р. 98 к. съ каждаго, Морочской Мозырскаго уѣзда Рудько 32 р. 31 к., Грозовской Слуцкаго уѣзда Струковскаго 31 р. 98 к., діаконовъ церквей: Брожской Бобруйскаго уѣзда Бахановича 9 р. 29 к., Острогладовичской Рѣчицкаго уѣзда Радцевичъ-плотницкаго, Петриковской-Воскресенской Мозырскаго уѣзда Рудько по 9 р. 59 к. съ каждаго, Слуцкаго собора Кричевскаго 13 к. 19 к. и псаломщиковъ церквей: Погостской Слуцкаго уѣзда Вериго, Холмечской Рѣчицкаго уѣзда Кладкевича, Богушевичской Игуменскаго уѣзда Логовскаго, по 9 р. 59 к. съ каждаго, Михалевской Бобруйскаго уѣзда Мироновича 9 р. 29 к., Брагинской Рѣчицкаго уѣзда Тышкевича 9 р. 59 к. итого 249 р. 54 к. 8) въ пользу Минской Духовной Семинаріи за содержаніе дѣтей: діаконовъ церквей: Щорсовской Новогрудскаго уѣзда Комара 9 р. 79 к., Погостской Слуцкаго уѣзда Петрикевича 9 р. 59 к., Стволовичской Новогрудскаго уѣзда Харитончика 9 р. 79 к., псаломщиковъ церквей: Лясковичской Бобруйскаго уѣзда Герасимовича, Прусской Слуцкаго уѣзда Каратая по 9 р. 59 к. съ каждаго и Трухановичской того же уѣзда Нарановича 7 р. 29 к. итого 55 р. 64 к.

СПИСОКЪ
учениковъ Слуцкаго духовнаго училища.

IV КЛАССЪ

Окончили полный курсъ училища и удостоены перевода въ I кл. Духовной Семинаріи.

Разрядъ первый: а) 1. Остапеня Павелъ, Барановскій Вячеславъ, Слупскій Евгеній.

Разрядъ второй: Матышевскій Федоръ, 5. Круковскій Александръ, Бирюковичъ Николай, Малевичъ Евгеній, Костюкевичъ Петръ, Чернышевичъ Григорій, 10. Кляевскій Николай, Барановскій Михаилъ, Тышкевичъ Ѳеодосій, Михалковичъ Иванъ, Тарановичъ Вячеславъ, 15. Колацкій Матвѣй, Ясинскій Николай, 17. Желѣзняковичъ Василій.

Б) 18. Короткій Николай,—признанъ кончившимъ полный курсъ ученія, но не удостоенъ перевода въ 1 кл. Духовной Семинаріи по великовозрастію.

В) Имѣютъ держать переэкзаменовки послѣ лѣтнихъ каникулъ: 1. Гаховичъ Николай—по греческому языку; Рудаковскій Сергѣй—по Церковному уставу и ариѳметикѣ; Сѣвбо Георгій—по Катихизису и географіи и 4. Сѣвбо Павелъ—по Катихизису.

III КЛАССЪ

Переводятся въ IV классъ.

1. Антоновъ Борисъ, Бондаренко Василій, Галабурда Владиміръ, Жарскій Платонъ, 5. Жибуртовичъ Георгій, Кротъ Василій, Ладышевскій Владииіръ, Литвиновичъ Арсеній, Лукашевичъ Николай, 10. Моисейчикъ Александръ, Романовичъ Матѳей, Русакъ Александръ, Тыминскій Іосифъ, и 14. Щербовичъ-Вечоръ Іосифъ.

Имѣютъ держать повѣрочныя испытанія осенью: 1. Богдашичъ Василій—по Катихизису, русскому устному, латинскому языку, ариѳметикѣ и природовѣдѣнію; Гомолицкій Николай—по Катихизису, Церковному уставу, русскому устному и письменному и греческому языку; Горбацевичъ Георгій—по русской исторіи, русскому устному и письменному, греческому и латинскому языкамъ и ариѳметикѣ; Горощеня Петръ—по латинскому языку и церковному пѣнію; 5. Гитковичъ Михаилъ—по грече-

скому и латинскому языкамъ и географіи; Дыбовскій Николай—по Катихизису, русской исторіи, русскому устному и письменному и ариѳметикѣ; Кроткевичъ Василій—по Катихизису, русской исторіи, русскому устному, греческому и латинскому языкамъ и церковному пѣнію; Курбыко Даміанъ—по Катихизису, русской исторіи, русскому устному и письменному, греческому и латинскому языкамъ и географіи; Могилевецъ Тимоѳей—по латинскому языку; 10. Мордвилко Михаилъ—по Катихизису, латинскому языку и русскому письменному; Пашкевичъ Георгій—по греческому языку, географіи и церковному пѣнію; Протасеня Адамъ—по русскому устному, греческому языку и географіи; Путято Александръ—по Катихизису; Севрукъ Николай—по греческому и латинскому языкамъ; 15. Сѣвбо Александръ—по Катихизису, Церковному Уставу, русской исторіи, русскому устному, греческому языку и географіи, 16. Хлѣбцевичъ Владиміръ—по Катихизису, Церковному Уставу, русскому устному и письменному, греческому и латинскому языкамъ, географіи и церковному пѣнію Меліоровъ Борисъ исключается изъ списка учениковъ III класса за переходомъ въ другое духовное училище. Волкъ-Левоновичъ Климентъ допускается осенью къ экзаменамъ по всѣмъ предметамъ.

II КЛАССЪ

Переводятся въ III классъ:

1. Валетко Борисъ, Дубровскій Иванъ, Заблоцкій Иванъ, Зарембовскій Константинъ, 5. Корженевскій Георгій, Кунцевичъ Михаилъ, Лелявскій Георгій, Новицкій Георгій, Наркевичъ Валентинъ, 10. Понтусъ Михаилъ, Путято Петръ, Статкевичъ Василій, Стефановичъ Адамъ, Турцевичъ Павелъ и 15. Щербовичъ—Вечоръ Іосифъ.

Имѣютъ держать осенью повѣрочныя испытанія: 1. Борковскій Георгій—по ариѳметикѣ; Воронко Василій—по латинскому языку; Гвоздикъ Василій—по русскому устному и географіи; Гитковичъ Сергѣй—по церковному пѣнію; 5. Гладкій Вячеславъ—по латинскому языку, ариѳметикѣ, географіи и церковному пѣнію; Киркевичъ Александръ—по русскому устному и письменному, латинскому языку и ариѳметикѣ; Косиковскій Георгій—по русскому устному, латинскому языку, ариѳметикѣ, географіи и церковному пѣнію; Криваль Игорь—по русскому устному и письменному и латинскому языкамъ. Крокосъ Анатолій—по священной исторіи, русскому устному и письменному, латинскому языку и географіи; 10. Николаеня Григорій—по ариѳметикѣ, русскому письменному и церковному пѣнію; Скрипко Александръ—по русскому устному и письменному, латинскому язы-

ста написанному въ сердцахъ вѣрующихъ Духомъ Святымъ? Можетъ ли Церковь самоопредѣлять себя, когда норма и идеалъ жизни данъ ей во Христѣ, который и обязана она воплощадь въ себѣ, стремясь къ безконечному совершенству до полнаго богоподобія (I Ін. 3, 2; 2 Петр. 1, 4)? Другое дѣло сказать: церковь свободна. Это значитъ, что они свободна, по своему искреннему желанію, стремится выполнить его въ своей жизни. Но выполняя законъ Христовъ, она не законодатсльствуетъ сама, а безусловно подчиняется положительному закону Христа. Тутъ, конечно, свобода необходима; потому что безъ свободы будетъ рабское, наружное подчиненіе закону; а такое исполненіе закона не можетъ быть названо служеніемъ Христу. Такого служенія Христосъ не принимаетъ (Мѳ. 7, 21—23).

Выставленныя положенія нисколько не противорѣчатъ автономіи церкви ни съ внутренней стороны, ни тѣмъ болѣе, съ внѣшней. Самоопредѣленіе церкви—необходимое условіе ея внутренняго развитія и внѣшней жизни. Законы Христа—законы духа и жизни (Ін. 6, 63). Но жизненное проявленіе духа зависитъ уже отъ самоопредѣленія внѣшнихъ формъ и условій его развитія. Принципы жизни даны, духъ ихъ указанъ, но какъ и въ какой формѣ осуществить и развить ихъ въ жизни—это зависитъ отъ самой уже церкви, которой и предоставлено право самоопредѣленія формъ и условій проведенія ихъ въ жизнь.

Далѣе, ученіе Христа—это сѣмя брошенное Имъ въ землю. Но чтобы это сѣмя могло развиваться, рости и принести плодъ, для этого требуется приспособить къ тому благопріятную почву (Мѳ. 13, 3—8). Но какъ воздѣлать почву и приспособить ее къ плодоносному развитію въ ней сѣмени—объ этомъ должна позаботиться сама церковь и выработать свои правила, примѣнительно къ мѣстнымъ и временнымъ условіямъ самого посѣва. Каждый членъ церкви есть самостоятельный индивидъ, и развитіе въ немъ царства Божія обусловливается личными особенностями его духовной природы и всего склада его жизни,—такими особенностями, которыя свойственны только ему одному.

Выходитъ, такимъ образомъ, что не только вся церковь, въ ея цѣломъ, автономна, но и каждый членъ церкви является до извѣстной степени автономнымъ. Пути спасенія различны и каждый идетъ своимъ путемъ, но всѣ эти пути составляютъ путь Христа и ко Христу.

Такимъ образомъ задача автономіи церкви состоитъ въ точномъ опредѣленіи того пути, по которому она должна идти, чтобы выполнить законъ Хріста и быть со Христомъ. Автономія Церкви. слѣдов., выражается въ заботахъ ея о томъ, чтобы сохранить свою чистоту и непорочность, чтобы спасти себя отъ всякой заразы духовно-нравственнаго и физическаго разложенія, чтобы воплощать въ себѣ святость Христа и стремиться къ безконечному совершенству до полнаго богоподобія (Мѳ. 5, 48), чтобы всѣ члены ея были достойными членами вѣчнаго царства Божія на небѣ.

Автономія церкви заключается въ выработкѣ мѣръ къ благоустроенію ея, чтобы въ нѣдрахъ ея не было такихъ членовъ, которые „царства Божія не наслѣдуютъ". А таковыми, по указанію ап. Павла, оказываются блудники, идолослужители, прелюбодѣи, малакіи, мужеложники, воры, лихоимцы, пьяницы, злорѣчивые, хищники (1 Кор. 6, 9—10). Автономія церкви должна быть направлена къ тому, чтобы среди вѣрующихъ „никакое гнилое слово не исходило изъ устъ, а талько доброе для назиданія въ вѣрѣ, дабы оно доставляло благодать слушающимъ" (Еф. 4,29) сквернословіе, и пустословіе н смѣхотворство не приличны святымъ, а потому должны быть удаляемы изъ среду вѣрующихъ (5,4). „А блудъ и всякая нечистота и любостяжаніе не должны даже именоваться" (ст. 3).

Образецъ автономіи церкви Христосъ наглядно представилъ такъ: „Если согрѣшитъ противъ тебя братъ твой; пойди, и обличи его между тобою и имъ однимъ: если послушаетъ тебя; то пріобрѣлъ ты брата своего. Если же не послушаетъ; возьми съ собой его одного, или двухъ, дабы устами двухъ, нли трехъ свидѣтелей подтвердилось всякое слово; если же не послушаетъ ихъ; скажи церкви: а если и церкви не послушаетъ; то да будетъ онъ тебѣ, какъ язычннкъ и мытарь" (Мѳ. 18,15—17).

Въ поясненіе словъ Христа, ап. Павелъ, указывая къ чему должна быть направлена автономія церкви, т.-е. всѣ ея заботы и мыропріятія къ охраненію своей чистоты и святости, писалъ, къ Коринѳянамъ: „Я писалъ вамъ, не сообщаться съ тѣмъ кто, называясь братомъ, остается блудникомъ, или лихоимцемъ, или идолослужителемъ, или злорѣчивымъ, или пьяницею, или хищникомъ; съ таковымъ даже и не ѣсть вмѣстѣ... И такъ извергните развращеннаго изъ среды васъ“ (1 Кор. 5,11,13).

Руководясь заповѣдями Христа и Апостоловъ, мы полагаемъ автонъмію церкви, прежде всего, не въ дѣлежѣ церковныхъ суммъ и изгнаніи нелюбимыхъ киириковъ, а въ разработкѣ обязательныхъ для своего прихода законныхъ мѣръ борьбы съ господствующимъ въ немъ зломъ. Прежде всего каждый приходъ долженъ выступить на борьбу съ пьянствомъ, которое производитъ полную разруху во всемъ государствѣ. Отъ пьянства, можно сказать, выгораетъ Россія; отъ пьянства вырождается народъ, тупѣетъ, увеличивая число дегенератовъ, хулигановъ, идіотовъ; отъ пьянства понижается трудоспособность и увеличивается преступность во всѣхъ видахъ; отъ пьянства падаетъ промышленность и увеличивается нищета и бродяжничество; пьянство наполняетъ остроги и расширяетъ каторги и т. д. О грубости, крайнемъ неприличіи и отвратительномъ хулиганствѣ нѣтъ нужды и напоминать.

Автономія церкви должна проявляться въ выработкѣ правилъ къ облагороженію общества, къ изгнанію табакокуренія молодежи, сквернословія и всякаго дикаго безобразіз.

Автономія церкви должна быть направлена противъ проффессіональнаго нищенства, тунеядства, хищенія чужой собственности и всякихъ посягательствъ на честь и права ближняго. Она должна слѣдиоь и за добрымъ направленіемъ въ школахъ, чтобы учащіеся не выходили изъ нихъ физически и умственно искалѣченными и нравственно развращенными.

Но искореняя зло въ своей средѣ, Церковь должна своимъ „законодательствомъ“ развивать добро. Это положительная сторона автономной ея дѣятельности. Въ этихъ видахъ, она должна заботиться о бѣдныхъ, помо-

гать нуждающимся строить пріюты и богадѣльни, расширять медицинскую помощь и необходимыя знанія къ предупрежденію эпидемій и всякой заболѣваемости и т. п. Церковь должна идти на встрѣчу всѣмъ добрымъ начинаніямъ и мѣропріятіямъ къ возвышенію внѣшняго матеріальнаго благополучія со стороны земства и правительства. Своимъ нравственнымъ воздѣйствіемъ она должна не разрушать, а созидать и внѣшнее благоустроеніе общества и государства.

Всю свою автономную дѣятельность церковь проявляетъ чрезъ приходскіе Совѣты, которые избираются изъ клира и мірянъ всѣми прихожанами храма. Эти Совѣты— мѣстные органы мѣстной церкви; они завѣдуютъ всѣми церковными дѣлами прихода, разбираютъ столкновенія прихожанъ на почвѣ церковной, умиротворяютъ враждующихъ, погашая вражду въ самомъ началѣ и не допуская до судебнаго разбирательства въ уголовномъ судѣ.

Не рѣшенныя приходскимъ совѣтомъ церковныя дѣла, само собою понятно, переходятъ въ высшія инстанціи церковнаго самоуправленія до епископскаго Совѣта и далѣе.

Въ такомъ видѣ автономія церкви не противорѣчитъ ни внутреннему развитію ея, ни внѣшнему благоустроенію. Исходя изъ духовно-нравственныхъ началъ и преслѣдуя нравственное самоусовершенствованіе церкви, автономія ея не входитъ ни въ какія столкновенія ни съ гражданскимъ законодательствомъ, ни съ политическимъ строемъ всего государства, если только послѣднее не идетъ вразрѣзъ съ задачами церкви.

„Г. Св. Ц.“ **Прот. П. Алфеевъ.**

Послѣ Епархіальнаго Съѣзда.

19 мая окончился чрезвычайный епархіальный съѣздъ духовенства и мірянъ Минской епархіи. Этимъ чрезвычайнымъ съѣздомъ положено начало постоянной совмѣстной работѣ духовенства и мірянъ на пользу церкви православной, на устроеніе народной жизни по священнымъ завѣтамъ Евангелія.

Нужно сказать правду, что этотъ первый совмѣстный съѣздъ былъ не совсѣмъ удаченъ. Много было взаимнаго непо-

нимания, много было взаимныхъ упрековъ, многіе вопросы были разрѣшены торопливо и недостаточно вдумчиво. Но мы болѣе двухъ сотъ лѣтъ не собирались вмѣстѣ для рѣшенія церковныхъ дѣлъ. Болѣе двухъ сотъ лѣтъ всѣ церковныя дѣла рѣшались у насъ по административной указкѣ, по усмотрѣнію и распоряженію свыше, а мы должны были только слѣпо исполнять получаемыя распоряженія. Что же удивительнаго, если мы не умѣемъ работать вмѣстѣ если мы другъ друга не понимаемъ, другъ другу не довѣряемъ? Это не удивительно, но удивительно и трогательно то, что на этомъ же съѣздѣ бывали моменты, когда всѣ члены съѣзда проникались и охватывались однимъ общимъ чувствомъ, когда всѣ сердца сливались въ одномъ общемъ высокомъ и прекрасномъ настроеніи, въ одномъ общемъ святомъ и чистомъ порывѣ любви къ церкви, къ добру и правдѣ.

Теперь остается провести въ жизнь главнѣйшее постановленіе съѣзда—объ устроеніи приходской жизни—организовать приходъ. Необходимость скорѣйшаго устроенія приходской жизни сознавалась еще за долго до революціи.

Но прежде чѣмъ приступить къ этой трудной работѣ, пастырю прихода необходимо самому, какъ-бы сказать, духовно очиститься. Необходимо отрѣшиться отъ старыхъ чувствованій, сознать себя свободнымъ членомъ Царства Божія на землѣ, призваннымъ устроить это Царство въ мѣру своихъ силъ и дарованій; дать предъ Богомъ и своею совѣстью обѣщаніе не повторять прежняго грѣха—служенія человѣческому болѣе, нежели Божьему; въ корнѣ измѣнить свои отношенія къ паствѣ. Пастырь не начальникъ, а слуга прихода. Не приходъ для пастыря, а пастырь для прихода. Слова Христа: „Кто хочетъ быть первымъ, будь изъ всѣхъ послѣднимъ и всѣмъ слугою“ должны, наконецъ, стать правиломъ жизни и дѣятельности современнаго православнаго священника.

Живое слово, устная проповѣдь есть второе необходимое условіе возсозданія приходской жизни. Мы переживаемъ время, когда слово является исключительно могучимъ средствомъ воздѣйствія на душу человѣка. Въ свободномъ государствѣ исключены другіе способы вліянія на человѣческую совѣсть. Нѣтъ мѣста принужденію или устрашенію. Свободнаго гражданина, свободнаго сына Церкви Христовой нужно убѣдить, поразить его воображеніе и тѣмъ склонить его волю къ дѣйствіямъ, которыя кажутся намъ наилучшими. Но можно-ли достигнуть этого словомъ мертвымъ, проповѣдью по книжкѣ или, въ лучшемъ случаѣ. проповѣдью, выученнаго наизусть. Живая проповѣдь сдѣлалась насущною потребностью времени. Жизнь требуетъ ея отъ насъ, пастырей Церкви. Въ живомъ словѣ ощущается такая-же потребность, какъ въ чудѣ. Чтобы увидѣть чудо, люди шли за сотни верстъ. За сотни или, по крайней мѣрѣ, за десятки верстъ идутъ, чтобы услышать живое слово, живую проповѣдь.

Въ настоящее время жаждущимъ услышать его ни куда не нужно идти. Желающихъ овладѣть душою и сердцемъ тѣхъ, кого мы до сихъ поръ считали своими, найдется много. Они сами придутъ къ нашей паствѣ, придутъ со словомъ живымъ, страстнымъ, проникнутымъ глубокой убѣжденностью въ истинѣ того, что будутъ говорить. Горе намъ, если мы этимъ рѣчамъ ничего не противопоставимъ, кромѣ сухихъ, отвлеченно-книжныхъ, а иногда и по книгѣ произнесенныхъ „поученій".

Въ заключеніе одно замѣчаніе. На приходскихъ собраніяхъ пастырю не разъ, можетъ быть, придется услышать по своему адресу слова укоризны, порицанія за прошлую дѣятельность или, лучше сказать, бездѣятельность. Все это нужно перенести безъ гнѣва и раздраженія. Что сѣемъ, то и пожинаемъ. Начнемъ, не смущаясь ничѣмъ, сѣять доброе сѣмя, и придетъ время, когда, если не мы сами, то наши преемники соберутъ съ Божьей нивы добрые плоды, и тогда радость будетъ великая и у сѣятелей и у жнецовъ.

Основная современная задача дѣятелей Церкви.

Въ открывшемся, съ провозглашеніемъ свободнаго строя Россіи, большомъ потокѣ очередныхъ церковныхъ вопросовъ и дѣлъ, какъ онъ выявилъ себѣ со дня 2 марта, можно усмотрѣть ту одну, весьма характерную черту, которую мы позволили себѣ назвать организаціонной копировкой современной государственности, и сущность которой сводится къ несомнѣнному для насъ слѣдующему факту.

Если вы внимателрно всмотритесь въ то, какъ сейчасъ у насъ рѣшается практически церковный вопросъ, то вы придете къ тому, для васъ очевидному, выводу, что это рѣшеніе дается въ крайне одностороннемъ направленіи, и именно въ зависимости отъ новыхъ нормъ и курса, принятыхъ государственной жизнью. Дѣлаются и въ церковныхъ учрежденіяхъ,и на церковныхъ съѣздахъ такіе почти исключительно шаги по части церковныхъ преобразованій, которые находятся или въ зависимости отъ государственныхъ событій и реформъ, или являются просто копіей тѣхъ и другихъ. Дальше признанія гражданской свободы и Временнаго Правительства и введенія выборнаго начала, да учрежденія церковно-

исполнительныхъ комитетовъ вмѣстѣ съ созывомъ епархіальныхъ, своего рода учредительныхъ собраній, мы не пошли. Конечно, Церковь не можетъ быть, даже при самой крайней формѣ отдѣленія ея отъ Государства, въ болѣе или менѣе тѣсномъ контактѣ съ послѣднимъ. Церковь не есть анархическая или просто внѣобщественная организація, живущая, быть можетъ, грубо выражаясь, въ какихъ-то надземныхъ, совершенно оторванныхъ отъ земли сферахъ. Она существуетъ въ обществѣ, для общества и потому съ обществомъ, а слѣдовательно съ Государствомъ, дѣйствующая въ немъ, какъ сила, благословляющая все временное, земное, но доброе для временнаго и вѣчнаго блага людей, какъ маякъ—путеводитель народа Божія къ вѣчнымъ цѣлямъ человѣческаго бытія. Но отсюда не только не слѣдуетъ того, что жизнь Церкви должно созидаться по требованію и нормамъ исключительно государственнымъ, а строй Церкви долженъ развиваться только въ качествѣ копіи строя государственнаго, но напротивъ, слѣдуетъ то что церковь, какъ среда особаго рода, имѣетъ право, и должна наибольшую долю своей благодатной и естественной энергіи отдавать, вплоть до самопожертвованія ея руководителей, на развитіе ея *внутренней* жизни въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова. Мы не должны дѣлать изъ нашей вѣры, изъ нашей церкви, средство, орудіе къ достиженію какихъ либо земныхъ цѣлей. Она сама должна быть наша цѣль, и при томъ самая высшая, самая святая цѣль на землѣ вокругъ которой уже должны группироваться всѣ остальныя наши цѣли. Пояснимъ нашу мысль примѣромъ. До переворота православную русскую церковь нерѣдко ставили въ положеніе какъ бы прислужницы самодержавной власти. Нѣкоторые открыто говорили, что самодержавіе есть догматъ православія. Свобода церкви, ея внутренняя жизнь были стѣснены и подавлены бюрократическимъ строемъ. Церковь являлась нерѣдко орудіемъ политики. Это положеніе церкви было унизительное, недостойное для нея, несвойственное и неприличное ея святости, ея самобытности.

Но въ такое же положеніе она можетъ быть поставлена и при новомъ строѣ тѣми неумѣренными ревните-

лями новыхъ теченій, которые готовы поставить ихъ выше вѣчныхъ задачъ церкви. Если церкви неприлично быть служанкою самодержавной власти, то въ такой же степени ей неприлично быть и служанкою Соціализма. Провозглашать, что Соціализмъ есть догматъ православія, такъ же нелѣпо, какъ утверждать, что самодержавіе есть догматъ православія.

Православіе выше политики, выше экономическихъ теорій, выше партійности—оно есть вѣчная, самобытная истина, вѣчная жизнь, безъ которой человѣчество жить не можетъ.

Православіе открываетъ намъ простыя и великія истины—о Богѣ Тріединомъ, о воплощеніи и искупительномъ подвигѣ Сына Божія, о Святомъ Духѣ, подающемъ намъ спасительную и животворящую силу въ таинствахъ церкви, о раѣ и адѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ оно требуетъ отъ насъ нравственнаго подвига, осуществленія въ жизни личной и общей евангельскихъ заповѣдей, требуетъ любви къ Богу и къ ближнему. Въ этихъ догматахъ, въ этихъ требованіяхъ заключается высшій смыслъ, высшая цѣль нашего земного существованія, возвышающая насъ надъ жизнью животныхъ.

Теперь многіе или дерзко порицаютъ, или стыдливо замалчиваютъ истины нашей вѣры и ея правила. Вотъ то, чего мы должны болѣе всего бояться. *Открыто и смѣло провозглашать свою вѣру и давать ей широкое мѣсто въ нашей жизни—такова должна быть наша основная задача.*

Только тогда, когда мы будемъ самими собою, мы пріобрѣтемъ общее уваженіе. Вѣдь если Государство говоритъ о свободномъ правѣ для каждаго православнаго гражданина, о выходѣ его изъ Церкви, то Церковь, въ силу присущаго ей духа свободы, нисколько не отрицая этого права, не можетъ отказаться отъ принадлежащаго ей вѣчнаго нравственнаго права и такой же обязанности *увѣщевать* своихъ членовъ къ пребыванію въ лонѣ Церкви, пока отпадающіе являются не безнадежными для увѣщанія. Церковь не можетъ молчаливо отказываться отъ своихъ задачъ, какъ не можетъ и реагировать молитвенно и морально на раздѣленіе церковное, на расчлененіе

ста написанному въ сердцахъ вѣрующихъ Духомъ Святымъ? Можетъ ли Церковь самоопредѣлять себя, когда норма и идеалъ жизни данъ ей во Христѣ, который и обязана она воплощадь въ себѣ, стремясь къ безконечному совершенству до полнаго богоподобія (I Ін. 3, 2; 2 Петр. 1, 4)? Другое дѣло сказать: церковь свободна. Это значитъ, что они свободна, по своему искреннему желанію, стремится выполнить его въ своей жизни. Но выполняя законъ Христовъ, она не законодатсльствуетъ сама, а безусловно подчиняется положительному закону Христа. Тутъ, конечно, свобода необходима; потому что безъ свободы будетъ рабское, наружное подчиненіе закону; а такое исполненіе закона не можетъ быть названо служеніемъ Христу. Такого служенія Христосъ не принимаетъ (Мѳ. 7, 21—23).

Выставленныя положенія нисколько не противорѣчатъ автономіи церкви ни съ внутренней стороны, ни тѣмъ болѣе, съ внѣшней. Самоопредѣленіе церкви—необходимое условіе ея внутренняго развитія и внѣшней жизни. Законы Христа—законы духа и жизни (Ін. 6, 63). Но жизненное проявленіе духа зависитъ уже отъ самоопредѣленія внѣшнихъ формъ и условій его развитія. Принципы жизни даны, духъ ихъ указанъ, но какъ и въ какой формѣ осуществить и развить ихъ въ жизни—это зависитъ отъ самой уже церкви, которой и предоставлено право самоопредѣленія формъ и условій проведенія ихъ въ жизнь.

Далѣе, ученіе Христа—это сѣмя брошенное Имъ въ землю. Но чтобы это сѣмя могло развиваться, рости и принести плодъ, для этого требуется приспособить къ тому благопріятную почву (Мѳ. 13, 3—8). Но какъ воздѣлать почву и приспособить ее къ плодоносному развитію въ ней сѣмени—объ этомъ должна позаботиться сама церковь и выработать свои правила, примѣнительно къ мѣстнымъ и временнымъ условіямъ самого посѣва. Каждый членъ церкви есть самостоятельный индивидъ, и развитіе въ немъ царства Божія обусловливается личными особенностями его духовной природы и всего склада его жизни,—такими особенностями, которыя свойственны только ему одному.

Выходитъ, такимъ образомъ, что не только вся церковь, въ ея цѣломъ, автономна, но и каждый членъ церкви является до извѣстной степени автономнымъ. Пути спасенія различны и каждый идетъ своимъ путемъ, но всѣ эти пути составляютъ путь Христа и ко Христу.

Такимъ образомъ задача автономіи церкви состоитъ въ точномъ опредѣленіи того пути, по которому она должна идти, чтобы выполнить законъ Хріста и быть со Христомъ. Автономія Церкви. слѣдов., выражается въ заботахъ ея о томъ, чтобы сохранить свою чистоту и непорочность, чтобы спасти себя отъ всякой заразы духовно-нравственнаго и физическаго разложенія, чтобы воплощать въ себѣ святость Христа и стремиться къ безконечному совершенству до полнаго богоподобія (Мѳ. 5, 48), чтобы всѣ члены ея были достойными членами вѣчнаго царства Божія на небѣ.

Автономія церкви заключается въ выработкѣ мѣръ къ благоустроенію ея, чтобы въ нѣдрахъ ея не было такихъ членовъ, которые „царства Божія не наслѣдуютъ". А таковыми, по указанію ап. Павла, оказываются блудники, идолослужители, прелюбодѣи, малакіи, мужеложники, воры, лихоимцы, пьяницы, злорѣчивые, хищники (1 Кор. 6, 9—10). Автономія церкви должна быть направлена къ тому, чтобы среди вѣрующихъ „никакое гнилое слово не исходило изъ устъ, а талько доброе для назиданія въ вѣрѣ, дабы оно доставляло благодать слушающимъ" (Еф. 4,29) сквернословіе, и пустословіе н смѣхотворство не приличны святымъ, а потому должны быть удаляемы изъ среду вѣрующихъ (5,4). „А блудъ и всякая нечистота и любостяжаніе не должны даже именоваться" (ст. 3).

Образецъ автономіи церкви Христосъ наглядно представилъ такъ: „Если согрѣшитъ противъ тебя братъ твой; пойди, и обличи его между тобою и имъ однимъ: если послушаетъ тебя; то пріобрѣлъ ты брата своего. Если же не послушаетъ; возьми съ собой его одного, или двухъ, дабы устами двухъ, нли трехъ свидѣтелей подтвердилось всякое слово; если же не послушаетъ ихъ; скажи церкви: а если и церкви не послушаетъ; то да будетъ онъ тебѣ, какъ язычннкъ и мытарь" (Мѳ. 18,15—17).

Въ поясненіе словъ Христа, ап. Павелъ, указывая къ чему должна быть направлена автономія церкви, т.-е. всѣ ея заботы и мыропріятія къ охраненію своей чнстоты и святости, писалъ, къ Коринѳянамъ: „Я пнсалъ вамъ, не сообщаться съ тѣмъ кто, называясь братомъ, остается блудникомъ, или лихоимцемъ, или идолослужителемъ, или злорѣчивымъ, или пьяницею, или хищникомъ; съ таковымъ даже и не ѣсть вмѣстѣ... И такъ извергните развращеннаго изъ среды васъ“ (1 Кор. 5,11,13).

Руководясь заповѣдями Христа и Апостоловъ, мы полагаемъ автонъмію церкви, прежде всего, не въ дѣлежѣ церковныхъ суммъ и изгнаніи нелюбимыхъ киириковъ, а въ разработкѣ обязательныхъ для своего прихода законныхъ мѣръ борьбы съ господствующимъ въ немъ зломъ. Прежде всего каждый приходъ долженъ выступить на борьбу съ пьянствомъ, которое производитъ полную разруху во всемъ государствѣ. Отъ пьянства, можно сказать, выгораетъ Россія; отъ пьянства вырождается народъ, тупѣетъ, увеличивая число дегенератовъ, хулигановъ, идіотовъ; отъ пьянства понижается трудоспособность и увеличивается преступность во всѣхъ видахъ; отъ пьянства падаетъ промышленность и увеличивается нищета и бродяжничество; пьянство наполняетъ остроги и расширяетъ каторги и т. д. О грубости, крайнемъ неприличіи и отвратительномъ хулиганствѣ нѣтъ нужды и напоминать.

Автономія церкви должна проявляться въ выработкѣ правилъ къ облагороженію общества, къ изгнанію табакокуренія молодежи, сквернословія и всякаго дикаго безобразіз.

Автономія церкви должна быть направлена противъ проффессіональнаго нищенства, тунеядства, хищенія чужой собственности и всякихъ посягательствъ на честь и права ближняго. Она должна слѣдиоъ и за добрымъ направленіемъ въ школахъ, чтобы учащіеся не выходили изъ нихъ физически и умственно искалѣченными и нравственно развращенными.

Но искореняя зло въ своей средѣ, Церковь должна своимъ „законодательствомъ“ развивать добро. Это положительная сторона автономной ея дѣятельности. Въ этихъ видахъ, она должна заботиться о бѣдныхъ, помо-

гать нуждающимся строить пріюты и богадѣльни, расширять медицинскую помощь и необходимыя знанія къ предупрежденію эпидемій и всякой заболѣваемости и т. п. Церковь должна идти на встрѣчу всѣмъ добрымъ начинаніямъ и мѣропріятіямъ къ возвышенію внѣшняго матеріальнаго благополучія со стороны земства и правительства. Своимъ нравственнымъ воздѣйствіемъ она должна не разрушать, а созидать и внѣшнее благоустроеніе общества и государства.

Всю свою автономную дѣятельность церковь проявляетъ чрезъ приходскіе Совѣты, которые избираются изъ клира и мірянъ всѣми прихожанами храма. Эти Совѣты— мѣстные органы мѣстной церкви; они завѣдуютъ всѣми церковными дѣлами прихода, разбираютъ столкновенія прихожанъ на почвѣ церковной, умиротворяютъ враждующихъ, погашая вражду въ самомъ началѣ и не допуская до судебнаго разбирательства въ уголовномъ судѣ.

Не рѣшенныя приходскимъ совѣтомъ церковныя дѣла, само собою понятно, переходятъ въ высшія инстанціи церковнаго самоуправленія до епископскаго Совѣта и далѣе.

Въ такомъ видѣ автономія церкви не противорѣчитъ ни внутреннему развитію ея, ни внѣшнему благоустроенію. Исходя изъ духовно-нравственныхъ началъ и преслѣдуя нравственное самоусовершенствованіе церкви, автономія ея не входитъ ни въ какія столкновенія ни съ гражданскимъ законодательствомъ, ни съ политическимъ строемъ всего государства, если только послѣднее не идетъ вразрѣзъ съ задачами церкви.

„Г. Св. Ц.“ **Прот. П. Алфеевъ.**

Послѣ Епархіальнаго Съѣзда.

19 мая окончился чрезвычайный епархіальный съѣздъ духовенства и мірянъ Минской епархіи. Этимъ чрезвычайнымъ съѣздомъ положено начало постоянной совмѣстной работѣ духовенства и мірянъ на пользу церкви православной, на устроеніе народной жизни по священнымъ завѣтамъ Евангелія.

Нужно сказать правду, что этотъ первый совмѣстный съѣздъ былъ не совсѣмъ удаченъ. Много было взаимнаго непо-

ниманія, много было взаимныхъ упрековъ, многіе вопросы были разрѣшены тороплнво и недостаточно вдумчиво. Но мы болѣе двухъ сотъ лѣтъ не собирались вмѣстѣ для рѣшенія церковныхъ дѣлъ. Болѣе двухъ сотъ лѣтъ всѣ церковныя дѣла рѣшались у насъ по административной указкѣ, по усмотрѣнію и распоряженію свыше, а мы должны были только слѣпо исполнять получаемыя распоряженія. Что жо удивительнаго, если мы не умѣемъ работать вмѣстѣ если мы другъ друга не понимаемъ, другъ другу не довѣряемъ? Это не удивительно, но удивительно и трогательно то, что на этомъ же съѣздѣ бывали моменты, когда всѣ члены съѣзда проникались и охватывались однимъ общимъ чувствомъ, когда всѣ сердца сливались въ одномъ общемъ высокомъ и прекрасномъ настроеніи, въ одномъ общемъ святомъ и чистомъ порывѣ любви къ церкви, къ добру и правдѣ.

Теперь остается провести въ жизнь главнѣйшее постановленіе съѣзда—объ устроеніи приходской жизни—организовать приходъ. Необходимость скорѣйшаго устроенія приходской жизни сознавалась еще за долго до революціи.

Но прежде чѣмъ приступить къ этой трудной работѣ, пастырю прихода необходимо самому, какъ-бы сказать, духовно очиститься. Необходимо отрѣшиться отъ старыхъ чувствованій, сознать себя свободнымъ членомъ Царства Божія на землѣ, призваннымъ устроить это Царство въ мѣру своихъ силъ и дарованій; дать предъ Богомъ и своею совѣстью обѣщаніе не повторять прежняго грѣха—служенія человѣческому болѣе, нежели Божьему; въ корнѣ измѣнить свои отношенія къ паствѣ. Пастырь не начальникъ, а слуга прихода. Не приходъ для пастыря, а пастырь для прихода. Слова Христа: „Кто хочетъ быть первымъ, будь изъ всѣхъ послѣднимъ и всѣмъ слугою" должны, наконецъ, стать правиломъ жизни и дѣятельности современнаго православнаго священника.

Живое слово, устная проповѣдь есть второе необходимое условіе возсозданія приходской жизни. Мы переживаемъ время, когда слово является исключительно могучимъ средствомъ воздѣйствія на душу человѣка. Въ свободномъ государствѣ исключены другіе способы вліянія на человѣческую совѣсть. Нѣтъ мѣста принужденію или устрашенію. Свободнаго гражданина, свободнаго сына Церкви Христовой нужно убѣдить, поразить его воображеніе и тѣмъ склонить его волю къ дѣйствіямъ, которыя кажутся намъ наилучшими. Но можно-ли достигнуть этого словомъ мертвымъ, проповѣдью по книжкѣ или, въ лучшемъ случаѣ. проповѣдью, выученнаго наизусть. Живая проповѣдь сдѣлалась насущною потребностью времени. Жизнь требуетъ ея отъ насъ, пастырей Церкви. Въ живомъ словѣ ощущается такаяже потребность, какъ въ чудѣ. Чтобы увидѣть чудо, люди шли за сотни верстъ. За сотни или, по крайней мѣрѣ, за десятки верстъ идутъ, чтобы услышать живое слово, живую проповѣдь.

Въ настоящее время жаждущимъ услышать его ни куда не нужно идти. Желающихъ овладѣть душою и сердцемъ тѣхъ, кого мы до сихъ поръ считали своими, найдется много. Они сами придутъ къ нашей паствѣ, придутъ со словомъ живымъ, страстнымъ, проникнутымъ глубокой убѣжденностью въ истинѣ того, что будутъ говорить. Горе намъ, если мы этимъ рѣчамъ ничего не противопоставимъ, кромѣ сухихъ, отвлеченно-книжныхъ, а иногда и по книгѣ произнесенныхъ „поученій".

Въ заключеніе одно замѣчаніе. На приходскихъ собраніяхъ пастырю не разъ, можетъ быть, придется услышать по своему адресу слова укоризны, порицанія за прошлую дѣятельность или, лучше сказать, бездѣятельность. Все это нужно перенести безъ гнѣва и раздраженія. Что сѣемъ, то и пожинаемъ. Начнемъ, не смущаясь ничѣмъ, сѣять доброе сѣмя, и придетъ время, когда, если не мы сами, то наши преемники соберутъ съ Божьей нивы добрые плоды, и тогда радость будетъ великая и у сѣятелей и у жнецовъ.

Основная современная задача дѣятелей Церкви.

Въ открывшемся, съ провозглашеніемъ свободнаго строя Россіи, большомъ потокѣ очередныхъ церковныхъ вопросовъ и дѣлъ, какъ онъ выявилъ себѣ со дня 2 марта, можно усмотрѣть ту одну, весьма характерную черту, которую мы позволили себѣ назвать организаціонной копировкой современной государственности, и сущность которой сводится къ несомнѣнному для насъ слѣдующему факту.

Если вы внимателрно всмотритесь въ то, какъ сейчасъ у насъ рѣшается практически церковный вопросъ, то вы придете къ тому, для васъ очевидному, выводу, что это рѣшеніе дается въ крайне одностороннемъ направленіи, и именно въ зависимости отъ новыхъ нормъ и курса, принятыхъ государственной жизнью. Дѣлаются и въ церковныхъ учрежденіяхъ,и на церковныхъ съѣздахъ такіе почти исключительно шаги по части церковныхъ преобразованій, которые находятся или въ зависимости отъ государственныхъ событій и реформъ, или являются просто копіей тѣхъ и другихъ. Дальше признанія гражданской свободы и Временнаго Правительства и введенія выборнаго начала, да учрежденія церковно-

исполнительныхъ комитетовъ вмѣстѣ съ созывомъ епархіальныхъ, своего рода учредительныхъ собраній, мы не пошли. Конечно, Церковь не можетъ быть, даже при самой крайней формѣ отдѣленія ея отъ Государства, въ болѣе или менѣе тѣсномъ контактѣ съ послѣднимъ. Церковь не есть анархическая или просто внѣобщественная организація, живущая, быть можетъ, грубо выражаясь, въ какихъ-то надземныхъ, совершенно оторванныхъ отъ земли сферахъ. Она существуетъ въ обществѣ, для общества и потому съ обществомъ, а слѣдовательно съ Государствомъ, дѣйствующая въ немъ, какъ сила, благословляющая все временное, земное, но доброе для временнаго и вѣчнаго блага людей, какъ маякъ—путеводитель народа Божія къ вѣчнымъ цѣлямъ человѣческаго бытія. Но отсюда не только не слѣдуетъ того, что жизнь Церкви должно созидаться по требованію и нормамъ исключительно государственнымъ, а строй Церкви долженъ развиваться только въ качествѣ копіи строя государственнаго, но напротивъ, слѣдуетъ то что церковь, какъ среда особаго рода, имѣетъ право, и должна наибольшую долю своей благодатной и естественной энергіи отдавать, вплоть до самопожертвованія ея руководителей, на развитіе ея *внутренней* жизни въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова. Мы не должны дѣлать изъ нашей вѣры, изъ нашей церкви, средство, орудіе къ достиженію какихъ либо земныхъ цѣлей. Она сама должна быть наша цѣль, и при томъ самая высшая, самая святая цѣль на землѣ вокругъ которой уже должны группироваться всѣ остальныя наши цѣли. Пояснимъ нашу мысль примѣромъ. До переворота православную русскую церковь нерѣдко ставили въ положеніе какъ бы прислужницы самодержавной власти. Нѣкоторые открыто говорили, что самодержавіе есть догматъ православія. Свобода церкви, ея внутренняя жизнь были стѣснены и подавлены бюрократическимъ строемъ. Церковь являлась нерѣдко орудіемъ политики. Это положеніе церкви было унизительное, недостойное для нея, несвойственное и неприличное ея святости, ея самобытности.

Но въ такое же положеніе она можетъ быть поставлена и прн новомъ строѣ тѣми неумѣренными ревните-

лями новыхъ теченій, которые готовы поставить ихъ выше вѣчныхъ задачъ церкви. Если церкви неприлично быть служанкою самодержавной власти, то въ такой же степени ей неприлично быть и служанкою Соціализма. Провозглашать, что Соціализмъ есть догматъ православія, такъ же нелѣпо, какъ утверждать, что самодержавіе есть догматъ православія.

Православіе выше политики, выше экономическихъ теорій, выше партійности—оно есть вѣчная, самобытная истина, вѣчная жизнь, безъ которой человѣчество жить не можетъ.

Православіе открываетъ намъ простыя и великія истины—о Богѣ Тріединомъ, о воплощеніи и искупительномъ подвигѣ Сына Божія, о Святомъ Духѣ, подающемъ намъ спасительную и животворящую силу въ таинствахъ церкви, о раѣ и адѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ оно требуетъ отъ насъ нравственнаго подвига, осуществленія въ жизни личной и общей евангельскихъ заповѣдей, требуетъ любви къ Богу и къ ближнему. Въ этихъ догматахъ, въ этихъ требованіяхъ заключается высшій смыслъ, высшая цѣль нашего земного существованія, возвышающая насъ надъ жизнью животныхъ.

Теперь многіе или дерзко порицаютъ, или стыдливо замалчиваютъ истины нашей вѣры и ея правила. Вотъ то, чего мы должны болѣе всего бояться. *Открыто и смѣло провозглашать свою вѣру и давать ей широкое мѣсто въ нашей жизни—такова должна быть наша основная задача.*

Только тогда, когда мы будемъ самими собою, мы пріобрѣтемъ общее уваженіе. Вѣдь если Государство говоритъ о свободномъ правѣ для каждаго православнаго гражданина, о выходѣ его изъ Церкви, то Церковь, въ силу присущаго ей духа свободы, нисколько не отрицая этого права, не можетъ отказаться отъ принадлежащаго ей вѣчнаго нравственнаго права и такой же обязанности *увѣщевать* своихъ членовъ къ пребыванію въ лонѣ Церкви, пока отпадающіе являются не безнадежными для увѣщанія. Церковь не можетъ молчаливо отказываться отъ своихъ задачъ, какъ не можетъ и реагировать молитвенно и морально на раздѣленіе церковное, на расчлененіе

ея тѣла. Въ связи съ этой идеей Церкви, какъ единаго спасающаго своихъ членовъ тѣла Христова, Церковь и должна пребывать въ вѣчной неусыпной заботѣ о сохраненіи, развитіи, постоянномъ ростѣ своей спасительной жизни.

Чтобы обезпечитъ довѣріе и любовь къ нашей Церкви, мы не должны заискивать предъ сильными и предлагать услуги церкви всѣмъ, у кого въ настоящее время власть въ рукахъ. Когда при самодержавіи мы восхваляли самодержавіе и считали измѣнниками православію тѣхъ, кто отвергалъ самодержавіе, мы этимъ не возвеличивали, а унижали Церковь. Такъ и теперь, если мы побѣжимъ вслѣдъ за господствующими партіями и станемъ увѣрять всѣхъ, что только республиканскій строй согласенъ съ Евангеліемъ, что соціализмъ требуется церковью,* мы этимъ не возвысимъ, а унизимъ нашу церковь. Конечно, доброе и справедливое мы всегда должны назвать добрымъ и справедливымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ мы не должны никогда забывать о самобытности и высочайшей жизненной цѣнности нашей церкви и не должны дѣлать ее орудіемъ случайныхъ и временныхъ цѣлей.

Справедливо пишетъ извѣстный французскій проповѣдникъ Берсье: „Церковь должна быть покровительницей свободы, но никогда не должна быть связываема съ какой-нибудь политической партіей... Истинный авторитетъ клира будетъ тѣмъ больше и сильнѣе, чѣмъ менѣе солидарнымъ сдѣлаетъ онъ себя съ какой-нибудь партіей и чѣмъ больше будетъ онъ стремиться къ тому, чтобы быть представителемъ и защитникомъ права, свободы и всеобщаго мира... Пусть онъ, въ качествѣ гражданина, подаетъ свой голосъ и дѣйствуетъ по своему убѣжденію, но онъ никогда не долженъ употреблять на службу партіи нравственный авторитетъ, которымъ облеченъ... Церковь ставитъ насъ передъ лицомъ вѣчности. Она смотритъ на вопросъ не съ точки зрѣнія одного дня или часа,— она господствуетъ надъ временемъ и вѣми нашими преходящими спорами... Она взираетъ на вопросы въ ихъ непосредственномъ отношеніи къ Богу. Въ область политики входитъ лишь одно относительное. Политика принимаетъ людей такими, каковы они есть, и обстоятель-

ства въ томъ видѣ, въ какомъ она ихъ находитъ. Она вся основана на взаимныхъ сдѣлкахъ. Она образуетъ союзы, основаніемъ которыхъ служитъ только общій интересъ, и въ которомъ нравственность вступающихъ въ сдѣлку стоитъ на второмъ планѣ. Когда завязывается борьба, то приходится приводить въ движеніе массы, а этого сдѣлать нельзя, не обращаясь къ человѣческимъ страстямъ. Когда религія вступаетъ въ каолицію съ партіями, она то терпитъ пораженіе, то поддерживается людьми, дѣлающими изъ нея пугало или знамя извѣстн го строя, и мимолетная сила, придаваемая религіи извѣстными партіями, съ лихвой возмѣщается потерею истиннаго ея авторитета... Я не требую, чтобы религія безмолвно взирала на политическую безнравственность, но я желаю, чтобы для обличенія ея она не спускалась на политическую арену, потому что лишь только явится подозрѣніе, что она говоритъ не во имя совѣсти, а во имя партіи, она уже представляетъ собою не больше, какъ одинъ лишній голосъ посреди политической разноголосицы... И я никогда не перестану говорить тѣмъ, кто имѣетъ честь и преимущество быть представителями Церкви: „Не вмѣшивайте Церковь въ борьбу партій, которой она должна быть чужда. Ея величіе и сила состоитъ въ томъ, чтобы быть голосомъ вѣчнаго права и справедливости ко всѣмъ“. Этими прекрасными словами извѣстнаго проповѣдника мы и закончимъ нашу замѣтку.

Протоіерей **Четвериковъ**.

Объединеніе духовенства Минской Епархіи.

До настоящей поры духовенство жило врозь, какъ будто у него не было общихъ интересовъ, общихъ потребностей. Эта разъединенность отчасти зависѣла отъ того положенія, какое занимали лица церковнаго клира въ общемъ строѣ церковной жизни, Каждый шагъ священника. діакона и псаломщика былъ строго указанъ, его поведеніе отмѣчалось въ послужномъ спискѣ, ника-

кой инициативы, никакой собственной мысли въ приходской жизни оно проявлять не могло. Самое надежное поведеніе состояло въ томъ, чтобы о священникѣ нигдѣ не было слышно, чтобы онъ былъ тише воды, ниже травы. Всякая новинка, въ чемъ бы то ни было, могла вызвать подозрѣніе прежде всего въ о. благочинномъ, и онъ искренно, по отечески иногда совѣтовалъ молодымъ идейнымъ пастырямъ не увлекаться разными фантазіями, а жить скромненько.

При такомъ положеніи дѣла, духовенство не имѣло никакой надобности объединяться, такъ какъ ему говорить было нечего, думать не о чемъ: все это дѣлало за него начальство. Единственнымъ интересомъ обладало въ его глазахъ умѣнье подслужиться ко всякому начальству, чисто по молчалински, угождать всѣмъ людямъ безъ изъятья:

Хозяину, гдѣ приведется жить,
Начальнику, гдѣ будетъ онъ служить,
Лакею, дворнику, во избѣжанье зла,
Собакѣ дворника, чтобъ ласкова была.

Но при всей приниженности и порабощеніи большинство духовенства сохраняло въ себѣ чувство совѣсти, которое подсказывало, что угодливость боится свѣта. Правда, наступали времена, когда умѣнье льстить сильнымъ становилось предметомъ зависти и подражанія совершенно открыто, но опытные льстецы не имѣли причинъ дѣлиться своимъ искусствомъ съ менѣе хитрыми.

Государственный переворотъ сразу перевернулъ все вверхъ дномъ. Духовенству приходится теперь жить своей головой, заняться дѣломъ мало привычнымъ для многихъ. Прежде всего необходимо создать въ себѣ интересъ къ дѣламъ общественнымъ, касающимся приходской жизни во всей ея широтѣ. Для единичной личности это дѣло трудное, особенно на первыхъ порахъ. Только сильный въ литературѣ, въ наукѣ, въ знніи жизни можетъ еще разбираться въ круговоротѣ современныхъ отношеній, а для большинства нужна поддержка собратій. Отсюда вытекаетъ необходимость общаго обмѣна мыслей среди духовныхъ лицъ.

Между тѣмъ какой горечью обиды должно отозваться въ душѣ каждаго безпристрастнаго свидѣтеля текущихъ событій то безотрадно тяжелое положеніе, въ которомъ въ дни свободы оказалось русское православное духовенство. Надо имѣть мужество взглянуть прямо въ глаза окружающей насъ дѣйствительности, признать во всей полнотѣ, какъ бы горько это ни было, ту истину, что духовенство, пока что, больше смущено, чѣмъ обрадовано, больше имѣетъ основаній къ тому, чтобы съ опасеніемъ оглядываться вокругъ себя, **чѣмъ** отдаваться вмѣстѣ съ другими свободному строительству жизни на новыхъ, такъ близкихъ въ сущности для него, началахъ любви, равенства и братства. Въ самомъ дѣлѣ-присмотритесь къ тому, что дѣлается вокругъ: нарождаются союзы, оживляется дѣятельность политическихъ партій; громко заявляетъ о себѣ народный учитель, вѣковой кормилецъ земли русской—хлѣборобъ крестьянинъ разгибаетъ вѣками согнутую спину и твердо, увѣренно заявляетъ свои требованія; совѣтъ рабочихъ и солдатскихъ (въ послѣднее время уже и крестьянскихъ) депутатовъ не только заявляетъ свои требованія, но наполовину, если не болѣе, диктуетъ ходъ событій... Какъ, въ какую сторону все это отзовется на желательномъ для всѣхъ строительствѣ новой жизни-все это вопросъ будущаго, но на лицо то, что вчерашній рабъ выпрямляется во весь свой ростъ и смѣло приступаетъ къ переустройству жизни на новыхъ началахъ, приступаетъ и вѣритъ, что путь которымъ онъ пошелъ, является вѣрнымъ и единственнымъ. Въ этомъ красота и сила настоящаго момента, ибо всегдо и вездѣ вѣра творитъ чудеса.

Но гдѣ же православное духовенство? Гдѣ ее мѣсто на всенородномъ праздникѣ свободы? Надо быть правдивымъ до конца: оно въ сторонѣ; оно готово радоваться со всѣми, готово пересмотрѣть, и уже пересматриваетъ свою тактику, но радость его—радость одинокаго, всѣми или почти всѣми покинутаго больного, про котораго забыли въ великіе дни свободы, о которомъ если и вспоминаютъ, то только, повидимому, для того, чтобы предостеречь о возможности заразы.

Не считаться съ этимъ нельзя: наоборотъ, нужно это принять и попробовать выйти изъ положенія. Нельзя уйти отъ жизни и ея требованій. Иначе жизнь сама заявитъ о своихъ требованіяхъ, и разрѣшитъ ихъ грубо и плоско. Примѣры этого мы уже видимъ.

Что же дѣлать, на что надѣяться?.. Думается, что выходъ одинъ и путь одинъ: „дерзайте, яко Азъ побѣдихъ міръ". Кипучая работа по внутреннему переустройству—вотъ благодарная и, можетъ быть, въ условіяхъ даннаго момента единственная, задача для духовенства. Много накопилось темнаго во взаимныхъ отношеніяхъ самого духовенства много такого, что и въ недавнее время царизма вызывало боль въ однихъ и злорадство въ другихъ. Нигдѣ вѣдь такъ не чувствуется противорѣчіе между идеаломъ и дѣйствительностью, какъ въ наидеальнѣйшемъ служеніи, какое можно только себѣ продставить въ служеніи церкви. Здѣсь все отъ духа, все отъ того внутренняго настроенія, съ какимъ люди идутъ на свое дѣло. Въ томъ, какъ заявляетъ о себѣ духовенство въ настоящій моментъ, много злободневности, взятой изъ тактики людей міра съ его насущными требованіями хлѣба и матеріальнаго довольства, но самостоятельная позиція духовенства, какъ глашатая вѣчныхъ истинъ, мало оттѣнена и мало выявлена. И въ собраніяхъ духовенства больше чувствуется сведенія старыхъ счетовъ, чѣмъ призыва къ работѣ во имя Христово. Загнанное въ дальній уголъ при старомъ режимѣ, духовенство въ то время оказалось въ самомъ тяжеломъ положеніи, принимая удары со всѣхъ сторонъ: со стороны правительства за недостаточную поддержку его въ дѣлѣ закрѣпощенія народа, со стороны народа за кажущееся благополучіе и причастность къ неправдѣ правительства. И эта фальшивость положенія сказывается и до сихъ поръ въ той изолированности духовенства, о которомъ я говорилъ выше. Очередь за властнымъ, самобытнымъ словомъ духовенства, познавшаго свое истинное призваніе, вѣрящаго въ свое дѣло и въ величіи этого дѣла, находящаго силу противостоять всему минутному. Духовенство должно знать и вѣрить, что вопросы духа только заслонены, но не погашены въ сердцахъ людей. Многіе въ оди-

ночку болѣютъ несовершенствами нашей духовной жизни. Надо, что-бы духовенство нашло въ себѣ силы соединить вокругъ себя всѣхъ, ищущихъ царства Божія и правды Его. Въ этомъ залогъ его будущаго вліянія на жизнь, Настанетъ время, и оно, быть можетъ, уже не далеко, когда вспомнятъ и о хлѣбѣ духовномъ. Необходимо, чтобы армія духовныхъ вождей сумѣла къ этому времени перестроиться на новыхъ, вѣрнѣе на старыхъ, но забытыхъ началахъ истины, любви и правды и, отбросивъ мутную накипь прошлаго, вынесла и высоко поставила знамя, около котораго могли бы объединиться и найти удовлетвореніе всѣ алчущіе и жаждущіе правды. Ихъ много. Надо только, чтобы они услышали и узнали нужный имъ голосъ. Нельзя не признать, что праздникъ свободы не полонъ еще и будетъ такимъ до тѣхъ поръ, пока къ требованіямъ земли и воли не присоединится требованіе подлинной свободы духа. пока не поймутъ, что „душа больше пищи, и тѣло одежды" (Матѳ. гл. VI ст. 25), когда вѣчные вопросы о душѣ, о Богѣ станутъ насущными вопросами жизни.

Въ видахъ организаціи себя и въ цѣляхъ болѣе плодотворнаго развитія пастырской дѣятельности и охраны чести и достоинства пастырскаго сана группа священниковъ изъ числа бывшихъ на епархіальномъ съѣздѣ постановила образовать въ Минской Епархіи „Союзъ священнослужителей", Организовавшееся на съѣздѣ бюро выработало краткій уставъ сего союза и приглашаетъ всѣхъ священниковъ войти въ составъ его. Уставъ этотъ подписанъ 29 священниками и подлежитъ болѣе подробной разработкѣ, по учрежденіи Совѣта Союза. Пока временно организаціоннымъ бюро поручено Ректору Семинаріи, Протоіерею І. Язвицкому, взять на себя иниціативу образованія Союза, которому и внесены членскіе взносы и съ которымъ должны переписываться желающіе вступить въ Союзъ. Лучше всего сговориться на благочинскихъ собраніяхъ и чрезъ о. о. Благочинныхъ внести членскіе взносы (10 руб. членскаго взноса и 1 руб. на организацію союза).

Къ вопросу о церковныхъ земляхъ.

Вопросъ о церковныхъ земляхъ въ дни думскихъ дебатовъ 2-й думы выплылъ на свѣтъ, казалось, совершенно неожиданно. У насъ довольно давно уже привыкли смотрѣть на эти земли, какъ на пользующіяся полною неприкосновенностью, и только наиболѣе смѣлые изслѣдователи и иногда высказывали мысль, что эти земли, какъ земли частныхъ владѣльцевъ, вполнѣ легко могутъ быть отобраны въ казну для пополненія аграрнаго фонда. Однако, на самомъ дѣлѣ, мысль эта занимала собою умы нашихъ государей и государственныхъ дѣятелей еще нѣсколько сотъ лѣтъ тому назадъ.

Еще Іоаннъ III дѣлалъ первую попытку обратить многочисленныя церковныя имѣнія въ Государственную собственность, но протестъ собора, на которомъ предсѣдательствовалъ митроп. Симонъ, заставилъ его отложить свое намѣреніе. Послѣдующіе цари дѣлали робкія. нерѣшительныя попытки ограничить право пріобрѣтенія Церковію новыхъ владѣній, но оцять таки эти попытки не привели ни къ чему, и церковныя владѣнія все болѣе и болѣе умножались. Въ 17-мъ вѣкѣ дѣло дошло до того, что Церковь, по сообщенію англичанина Коллинса, оказалась владѣтельницей двухъ третей всей территоріи русскаго государства. Понятно, что при тѣхъ привиллегіяхъ, какія даны были церквамъ и монастырямъ еще татарскими ханами и утверждены русскими государями, государство мало чѣмъ могло воспользоваться изъ доходовъ, какія приносили эти земли. Многія монастырскія земли были совершенно освобождены отъ государственныхъ сборовъ, и монастыри сами распоряжались своимъ достояніемъ...

Петръ I, съ присущею ему во всемъ рѣшительностью, рѣшилъ ввести и нѣсколькими указами ввелъ дѣйствительно *государственное* управленіе церковными имуществами. При немъ даже представителями Церкви довольно ясно высказанъ былъ новый взглядъ и на всѣ вообще церковныя земельныя владѣнія. Г. Верховскій въ своей статьѣ „вопросъ о церковныхъ имѣніяхъ въ 20-хъ

годахъ XVIII вѣка", (Труды Кіев. Д. Академіи 1907, іюль) сообщалъ, что въ первомъ же своемъ засѣданіи 4 февраля 1721 г. Св. Синодъ составилъ докладъ, въ которомъ спрашивалъ государя, вѣдать ли ему патріаршими, архіерейскими и монастырскими вотчинами, *дабы не было какого-либо ущерба интересамъ его царскаго величества.* Г. Верховскій вполнѣ справедливо заключалъ изъ этого доклада, что ни Св. Синодъ, ни вообще архіереи и подвѣдомственныя Синоду церковныя учрежденія не чувствовали себя *собственниками* церковныхъ земель. Иначе, въ самомъ дѣлѣ, не могла бы подняться рѣчь „объ интересѣ царскаго величества"... Далѣе Петръ I уравнялъ церковныя имѣнія съ другими въ раскладкѣ податей и налоговъ, отписалъ изъ монастырей въ казну соляные промыслы и другія угодья, установилъ штатъ для монаховъ, назначилъ монастырямъ опредѣленное жалованье на ихъ расходы, а всѣ остальные сборы съ монастырскихъ имѣній повелѣлъ вносить въ обще-государственный бюджетъ.

Премники Петра I по отношенію къ церковнымъ владѣніямъ не были такъ рѣшительны, какъ этотъ государь. Только Екатерина II совершила важнѣйшій актъ отобранія въ казну церковныхъ имѣній, которыя—какъ она сама сказала въ Св. Синодѣ—*были похищены* у государства. Духовенство за это было вознаграждено, впрочемъ, жалованьемъ, составлявшимъ не болѣе одной десятой части прежде получавшихся имъ съ своихъ земель доходовъ. Кромѣ того, всѣ сельскія церкви были надѣлены участками земли, въ 36 десятинъ каждая, отобранной у помѣщиковъ, и взяты были на казенное содержаніе духовно-учебныя заведенія, прежде содержавшіяся на счетъ сборовъ съ церковныхъ имѣній и съ церквей. Однако при преемникахъ Екатерины монастыри снова стали пріобрѣтать земли, главнымъ образомъ получая ихъ по завѣщаніямъ, такъ что нѣкоторыя обители стали прямо крупнѣйшими землевладѣльцами. Чтобы не ходить далеко за примѣрами, мы приведемъ здѣсь одну справку. Въ запискахъ Тверского архіепископа Саввы подъ 1885 годомъ значится (стр. 405. Богосл. Вѣстникъ 1907, мартъ) „изъ Торжка я пріѣхалъ на ночлегъ въ Успен-

скую Могилевскую пустынь. Здѣсь братіи на этотъ разъ оказалось: строитель, одинъ іеромонахъ, одинъ вдовый священникъ, іеродіаконъ и вдовый діаконъ, одинъ монахъ и два-три послушника. За то лѣсу имѣется при этой пустыни—*13400 десятинъ*.

Если мы теперь спросимъ: не было-ли отобраніе церковныхъ имѣній въ пользу государства дѣломъ святотатственнымъ, то на этотъ вопросъ мы должни дать отвѣтъ отрицательный. Всякій поступокъ нужно, конечно, оцѣнивать съ точки зрѣнія лежащей въ его основѣ идеи. Но мы уже указали на великую пользу, какую принесло *государству* отобраніе церковныхъ имѣній, а церковно-историческая наука признаетъ эту реформу полезной и *для церкви*. По замѣчанію „Православно-Богосл. энциклопедіи“ (т. 5, стр. 341), эта реформа повела къ уничтоженію крѣпостныхъ отношеній между іерархіей, клиромъ и паствою, освободила силы церковной власти, дотолѣ связанныя заботами о вотчинахъ, для болѣе высокой и производительной дѣятельности, уравняла средства церковныхъ учрежденій, исполняющихъ одно и то же дѣло въ церкви Божіей, способствовало уясненію истинныхъ началъ для возникновенія новыхъ церковныхъ учрежденій.., Мало того, мы можемъ утверждать, что это отобраніе лятифундій церковныхъ на общегосударственныя потребности было согласно со взглядомъ древней русской церкви на самое назначеніе этихъ лятифундій. Какъ вѣрно замѣчаетъ Вл. Милютинъ въ своемъ изслѣдованіи о церковныхъ владѣніяхъ въ Россіи (стр. 64). древняя Русь смотрѣла на церковныя имѣнія какъ на нѣкоторый видъ приказовъ общественнаго призрѣнія. Церковныя земли, или собственно доходы съ нихъ должны были, по выраженію Никоновской лѣтописи, идти на содаржаніе нищихъ. Одинъ изъ Владимірскихъ епископовъ такъ писалъ сыну Александра Невскаго о назначеніи церковныхъ имѣній. „Дано клирошанамъ на потребу старости и немощи и въ недугъ впадшихъ чадъ много, кормленіе низшихъ, кормленіе обидимыхъ, помоганіе страннымъ, прилежаніе въ напастяхъ, пособіе въ пожарахъ и въ потопѣ, *плѣнныхъ* искупленіе, во *гладѣ* прокормленіе, *сиротамъ и убогимъ* промышленіе, вдовамъ

пособіе... *Сихъ ради потребъ церковныхъ* людіе даваху имѣнія своя“ (Милютинъ).

Итакъ, слѣдовательно, сами дарители жертвовали Церкви свои владѣнія не для того, чтобы доходы съ нихъ шли *только* на благоукрашеніе обителей и на содержаніе многочисленнаго штата монаховъ. Нѣтъ, съ точки зрѣнія только что приведеннаго посланія, не было бы нисколько нарушеніемъ воли завѣщателей, если бы и сейчасъ имѣнія монастырскія были обращены напр. на открытіе столовыхъ во всѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ чувствуется острая нужда въ питаніи или на устройство общежитій для бѣдныхъ воспитанниковъ разныхъ учебныхъ заведеній... И цари русскіе хорошо понимали смыслъ этого награжденія монастырдй вотчинами, когда въ виду особыхъ нуждъ государства, властною рукою брали нужныя имъ суммы изъ монастырскихъ сокровищницъ. Такъ Борисъ взялъ у Троицкой Лавры 15,400 р., Шуйскій Василій *принудилъ* Авраамія Палицына открыть житницы Лавры народу для спасенія его отъ голодной смерти, а въ 1610-мъ году отобралъ у Лавры *всю* казну. Не говоримъ уже о дѣйствіяхъ Петра I въ этомъ отношеніи— онѣ довольно извѣстны...

Вотъ что можно сказать съ объективно-исторической точки зрѣнія о церковныхъ земляхъ и именно о церковныхъ лятифундіяхъ. Онѣ никогда собственно не считались какою-то исключительною принадлежносмью монастырей и церквей и на дѣлѣ не пользовались совершенною неприкосновенностью. Слѣдовательно, Церковь и сама, должна бы, совершенно свободно, пойти навстрѣчу тѣмъ пожеланіямъ, какія въ отношеніи къ церковнымъ землямъ теперь высказываетъ народъ. Повидимому, такое направленіе уже начинаетъ брать силу въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, гдѣ духовенство оказалось наиболѣе способнымъ отозваться на народныя нужды. Нѣкоторыя епархіальные съѣзды духовенства уже порѣшили всѣ земли, и приходскія—церковныя и монастырскія,—отдать государству... Нельзя не сказать на это: „давно бы пора!“ Пусть духовенство, освобожденное отъ заботъ о землѣ и получая вмѣсто дохода съ земли, опредѣленное, вполнѣ достаточное содержаніе, займется своею просвѣти-

тельною миссіею. Пусть оно всецѣло предастъ себя на служеніе Церкви и обществу—и его авторитетъ еще болѣе увеличится, чѣмъ какимъ оно пользовалось среди крестьянъ, пока вмѣстѣ съ ними занималось земледѣліемъ... **(М. Ц. Г.).**

Что можетъ внести церковь въ государственное строительство?

Пріобрѣтенная политическая и гражданская свобода обѣщаетъ въ будущемъ такое благополучное существованіе всѣхъ гражданъ, о какомъ не только дѣды и отцы наши, но даже и мы сами не можемъ составить даже и приблизительнаго представленія. По истинѣ—„не у явися что будемъ". Свобода есть такое великое благо для человѣка, которое способно сдѣлать его сверхчеловѣкомъ, развязать его не только отъ всякихъ духовныхъ узъ, но даже и рабства предъ неразрушимыми, повидимому, законами физической природы. Сильное орудіе свободныхъ полетовъ человѣка—разумъ, просвѣщенный наукою и техническими искусствами, уже и въ настоящее время сдѣлалъ изумительныя завоеванія въ борьбѣ со стихіями. Человѣкъ уже и теперь можетъ съ мимолетною быстротою и комфортабельно носиться не только по землѣ и водѣ, но и въ воздушныхъ пространствахъ.

Мы вступили въ настоящее время въ эту эпоху просвѣщенія и можемъ смѣло утѣшать себя самыми свѣтлыми картинами будущаго и только бы сломить внѣшняго врага—нѣмца, и ликвидировать внутреннюю разруху, причиняемую уже не въ мѣру разыгравшимся своеволіемъ и аппетитами къ прибавкамъ...

Только эти два явленія въ нашей жизни, подобно грознымъ темнымъ тучамъ, закрываютъ для насъ будущія преспективы земнаго рая.

Чѣмъ поддерживаются эти тучи? Отчего малоуспѣшная борьба съ ними?

Въ пламенныхъ рѣчахъ Министровъ временнаго правительства все чаще и настойчивѣе начинаютъ звучать призывы о **долгѣ** предъ родиной, объ уваженіи къ закону, объ отвѣтственности и строгомъ поступленіи съ виновными по закону.

Ясно, увлекшись безграничной свободой, свободные граждане, или „свободные товарищи", если не совсѣмъ позабыли, то какъ бы на время оттолкнули отъ себя требованія совѣсти и долга: „прочь всякія ограниченія, да здравствуетъ свобода!".

Вотъ этотъ-то лозунгъ и имъ подобные и поддерживаютъ тучи, омрачающія наше свѣтлое состояніе свободы и угрожающія въ будущемъ совершенной ея утратою.

И вотъ здѣсь-то въ борьбѣ съ этими лозунгами—широкое поле дѣятельности, самая естественная политическая платформа Церкви.

Слишкомъ элементарны требованія человѣческаго общежитія: безъ свободы нѣтъ права, но и безъ права нѣтъ свободы, а право не мыслимо безъ велѣній совѣсти и долга, слишкомъ элементарны эти требованія, чтобы разъяснять ихъ. Но необходимо напомнить, что спеціально въ русской, нашей отечественной какъ и вообще славянской исторіи именно православная церковь служила силою, возбуждавшею чувство долга и велѣнія совѣсти въ смутные моменты ихъ угасанія. Вспомните смутное время и пламенныя рѣчи святителя Гермогена: „За вѣру и отечество!“

Вспомните сербскій лозунгъ: за честный крестъ и золотую свободу...

Самая священная задача пастырей церкви и твердыхъ въ вѣрѣ мірянъ внушать всюду, въ частныхъ бесѣдахъ, въ собраніяхъ, на митингахъ членамъ всякихъ партій послушаніе **велѣніямъ совѣсти и долга** во всѣхъ своихъ поступкахъ, во всѣхъ и всякихъ своихъ рѣшеніяхъ.

Ратуйте за свободу, за свои права подъ знаменемъ Креста Христова!

Знайте, что выступая подъ этимъ знаменемъ, вы дѣйствительно достигнете побѣды свободы надъ темными силами; вы преобразуете русскую націю въ сильную и культурную; безъ него же, съ одною безграничною свободною—превратите святую Русь въ первобытную азіатскую страну человѣкообразныхъ звѣрей.

Проф. **Н. Заозерскій.**

СОДЕРЖАНІЕ.

Редакторъ Ректоръ Семинаріи Протоіерей **І. Язвицкій.**

г. МИНСКЪ.